

*Отечественная история. К 100-летию образования
 Союза ССР: судьбы народов*

*National History. To the 100th anniversary of the formation
 of the USSR: the fate of peoples* *Nata861abcd16*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-46-64

УДК 93/94

**Б.П. ШЕБОЛДАЕВ – БОЛЬШЕВИСТСКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР,
 РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР, УЧАСТНИК ПАРТИЙНОЙ ФРОНДЫ
 1930-х ГОДОВ¹**

Сергей Алексеевич Кислицын

доктор исторических наук, профессор,

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
 народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

orcid.org/0000-0003-2264-8636

г. Ростов-на-Дону, Россия

kislizins@yandex.ru

В статье предпринимается попытка осветить с позиций концепции партийной фронды 1930-х годов политическую биографию лидера Азово-Черноморского края Б.П. Шеболдаева. Первый секретарь партии был сильным, энергичным руководителем, внесшим вклад в обновление казачьей политики, в решение ряда народно-хозяйственных вопросов, что было впоследствии поставлено ему вину как политическому руководителю, устранившемуся от репрессий троцкистов. Опытный руководитель имел собственное мнение по вопросам аграрной политики, выступал за использование колхозами хозрасчета и самостоятельность материального стимулирования, ограничение репрессий крестьян. Но под жестким нажимом И.В. Сталина он развернул в крае борьбу с «кулацким саботажем» и преследование несогласных коммунистов. Во время работы XVII съезда ВКП(б) участвовал во фрондерском «чаепитии» старых большевиков, обсуждавших возможность замены И.В. Сталина на посту генсека С.М. Кировым. Ростовский секретарь принимал добровольно-вынужденно участие в организации кадровых репрессий 1936–1937 гг. Вместе с

замы хозрасчета и самостоятельность материального стимулирования, ограничение репрессий крестьян. Но под жестким нажимом И.В. Сталина он развернул в крае борьбу с «кулацким саботажем» и преследование несогласных коммунистов. Во время работы XVII съезда ВКП(б) участвовал во фрондерском «чаепитии» старых большевиков, обсуждавших возможность замены И.В. Сталина на посту генсека С.М. Кировым. Ростовский секретарь принимал добровольно-вынужденно участие в организации кадровых репрессий 1936–1937 гг. Вместе с

¹ в основе статьи очерк из книги: Кислицын С.А. Красная фронда под секирой НКВД. Ростов н/Д, 2022 / The article is based on an essay from the book: Kislitsyn S.A. Red Front under the NKVD axe. Rostov n/D, 2022.

рядом старых большевиков Шеболдаев, как противоречивая личность, стал олицетворением непринципиальной оппозиции, сомневающейся партийной фронды, уничтоженной диктатором Сталиным в 1937–1938 гг.

Ключевые слова: Б.П. Шеболдаев, Азово-Черноморский край, партийная фронда, большевизм, политическая элита, сталинизм, кадровые репрессии

Для цитирования: Кислицын С.А. Б.П. Шеболдаев – большевистский революционер, региональный лидер, участник партийной фронды 1930-х годов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 46-64.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-46-64

Original article

B.P. SHEBOLDAEV - BOLSHEVIK REVOLUTIONARY, REGIONAL LEADER, MEMBER OF THE PARTY FRONDE OF THE 1930 s.¹

Sergey A. Kislitsin

South-Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

orcid.org/0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

kislizins@yandex.ru

Abstract. The article attempts to highlight the political biography of the leader of the Azov-Black Sea region B.P. Sheboldaev from the standpoint of the concept of the party fronde in the 1930s. The first secretary of the party was a strong, energetic leader who contributed to the renewal of Cossack politics, to the solution of a number of national economic issues, which was subsequently blamed on him as a political leader who had escaped the repression of the Trotskyists. Sheboldaev had his own opinion on agrarian policy issues, advocated the use of self-financing and independence by collective farms, material incentives, and restriction of repression of peasants. But under the harsh pressure of I.V. Stalin, he launched a struggle in the province against "Kulak sabotage" and the persecution of dissenting communists. During the work of the CPSU Congress of the CPSU (b), he participated in the fronder "tea party" of the old Bolsheviks, who discussed the possibility of replacing I.V. Stalin as General Secretary with S.M. Kirov. The Rostov secretary voluntarily and involuntarily took part in the organization of personnel repressions of 1936 -1937. Together with a number of old Bolsheviks, Sheboldaev, as a contradictory personality, became the personification of the unprincipled opposition, the doubting party fronde, destroyed by dictator Stalin in 1937–1938.

¹ в основе статьи очерк из книги: Кислицын С.А. Красная фронда под секирой НКВД. Ростов н/Д, 2022 / The article is based on an essay from the book: Kislitsyn S.A. Red Front under the NKVD axe. Rostov n/D, 2022.

Keywords: B.P. Sheboldaev, Azov-Black Sea Region, party fronde, Bolshevism, political elite, Stalinism, personnel repression.

For citation: Кислицын С.А. B.P. Sheboldaev - Bolshevik revolutionary, regional leader, member of the party fronde of the 1930s. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 46-64. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-46-64

Историография последнего времени насчитывает ряд изданий, в которых отрицается главная роль Сталина в организации кадрового террора и пыток в НКВД, снимается его ответственность за формирование его культа личности. При этом доказывается наличие в стране необыкновенно разветвленной сети правотроцкистских, военных и прочих заговоров [1]. Ю. Жуков абсолютизирует пропагандистские высказывания Сталина о развитии партийной и советской демократии, о вредности массовых репрессий, которые он сам инициировал и форсировал. Появились апологетические труды не только о Сталине, но о Ежове и Берии. Некто Гровер Ферр на основании фальсифицированных архивно-следственных дел Р.И. Эйхе, Я.Д. Рудзутака, И.Д. Кабакова, С.В. Косиора, В.Я. Чубаря, П. Постышева, А.В. Косарева доказывает их якобы безусловную виновность во всех преступлениях на основе признательных показаний, полученных в ходе жестоких допросов. Более того, опираясь на ряд ошибок и неточностей в речи Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, подчеркивая его причастность к репрессиям, он объявляет весь текст эпохального доклада жульническим, мошенническим и подлым феноменом [2]. Поток таких дезинформаторских работ обуславливает необходимость детального рассмотрения этих проблем.

Политическому и жизненному пути Б.П. Шеболдаева посвящены десятки различных публикаций и биосправок [3]. Следует отметить монографию Е.Н. Осколкова [4] и газетные материалы ставропольских журналистов. Однако по-прежнему вызывают вопросы обстоятельства его партийной карьеры и трагической гибели. Много важной информации и размышлений о сталинском терроре партийных деятелей содержат семитомник В. Роговина «Была ли альтернатива?», монографии В. Земскова, О.Г. Хлевнюка, В. Пятницкого, М. Юнге, А. Гетти и др. [5]. Чрезвычайно полезны сборники документов ОГПУ, НКВД в 1920–1930-е годы [6]. Выделим монографию В. Хаустова и Л. Самуэльсона [7]. Однако появились публикации, искажающие противоречивую деятельность Шеболдаева, рисующие образ примитивного «регионального барона», заслуженно репрессированного сталинским НКВД и т.д. Принципиально важно раскрыть не только последний этап жизнедеятельности этого руководителя региона, поведение на следствии и реабилитацию, но показать его основную политическую деятельность начиная с революционного периода, уделить внимание участию в Гражданской войне, в решении проблемы казачества, отметить противоречивый вклад в коллективизацию, а самое главное – попытку

сопротивления сталинизму. Без раскрытия вышеназванных этапов в жизни политика невозможно понять его роль и значение в истории Азово-Черноморского края и Ростовской области, объективно оценить последствия кадровых репрессий.

Борис Петрович Шеболдаев родился в 1895 г. в Париже, в семье врача, имевшего по материнской линии казачьи корни, что в последующем отразилось на его судьбе. С 1900 г. Борис вместе с семьей жил в Петербурге, затем в Ставрополе, где почти закончил классическую гимназию. Он считался в партии пролетарским революционером, но фактически им не был. Выходец из интеллигентной среды, он в условиях Первой мировой империалистической войны прикнуд к большевикам, занимавшим антивоенные позиции. В 1914 г. вступил в партию и организовал молодежную группу, которая вела антивоенную работу среди солдат воинских частей, расквартированных в Ставрополе. Был арестован, но ссылка была заменена отправкой на Кавказский фронт.

На военной службе Шеболдаев был санитаром в «отряде русских техников» и имел возможность заниматься подпольной работой. Там он познакомился со своей будущей женой. Во время революционных событий 1917 г. он стал председателем Объединенного комитета партии в Эрзеруме, зампредела ВРК Кавказской армии, заместителем наркома по военным и морским делам Бакинского СНК. Был арестован английскими интервентами в Баку, но поскольку его не было в списках Бакинских комиссаров, то ему вместе с А.И. Микояном удалось избежать расстрела английскими интервентами.

В разгар Гражданской войны проявился его талант организатора и военно-политического работника. Борис Петрович был членом Кавказского крайкома РКП(б), комиссаром Кизлярского боевого участка, героически руководил борьбой с терскими отрядами Бичерахова. Уполномоченный РВС 11-й армии Шеболдаев занимался конспиративной разведкой в тылу противника. Во время пребывания в Баку был арестован мусаватистами (азербайджанскими националистами) и выслан в Дагестан. В качестве заместителя председателя Дагестанского ревкома он был одним из руководителей разгрома опасного мятежа горских националистов под предводительством Н. Гоцинского в регионе, за что в 1920 г. был награжден орденом Красного Знамени.

После проведения съезда народов Кавказа Шеболдаев направлен на X съезд РКП(б), на котором был избран в члены ЦК. Оставшись в аппарате ЦК РКП(б), он одновременно учился в соцакадемии Маркса-Энгельса, по окончании которой был направлен в 1923 г. заведующим отделом ЦК КП(б) Туркменистана.

Несмотря на свою молодость, он уже считался подготовленным и опытным политическим деятелем. В 1924–1925 гг. Шеболдаев становится секретарем Царицынского губкома РКП(б). Его назначили вместо застрелившегося в Москве секретаря этого губкома А.И. Жеханова, который занимался проблемой хищений в годы голода в Поволжье [8]. Новый первый секретарь не только навел порядок, но активно внедрял нэп, используя все доступные ему рычаги

давления. Он отмечал в одном из докладов, что торговля остается главной силой на рынке и охватывает 2/3 всей деятельности. «Полуоптовик уходит с рынка, а мелкий растет». Причина успеха – политическая директива финотдела, нажим на частного торговца и успех хозяйственников, которые все более и более учатся торговать [9].

При Шеболдаеве происходит знаковое переименование Царицына в Сталинград. Это событие произошло после приезда в 1924 г. председателя СНК СССР А.И. Рыкова, вручившего городу орден Красного Знамени за оборону от донских белоказаков в годы Гражданской войны. В своей речи Рыков отметил Сталина как руководителя Царицына и назвал город второй колыбелью революции. До этого большевики хотели переименовать Царицын в честь участника обороны Минина – Мининградом, но теперь Шеболдаев понял, что это мелко и не актуально при наличии такого руководителя обороны, как Сталин. В таком переименовании генсек был заинтересован: так как он в это время вел борьбу против троцкистской оппозиции, ему такая моральная поддержка была не лишней. Соблюдая правила приличия, Сталин написал письмо с отказом секретарю Царицынского губкома ВКП(б) Шеболдаеву. «Все это создает неловкое положение и для Вас, и особенно для меня. Очень прошу иметь в виду, что: 1) Я не добивался и не добиваюсь переименования Царицына в Сталинград; 2) Дело это начато без меня и помимо меня; 3) Если так уж необходимо переименовать Царицын, назовите его Мининградом или как-нибудь иначе; 4) Если уж слишком раззвонили насчет Сталинграда и теперь трудно Вам отказаться от начатого дела, не втягивайте меня в это дело и не требуйте моего присутствия на Съезде советов – иначе может получиться впечатление, что я добиваюсь переименования; Поверьте, товарищ, что я не добиваюсь ни славы, ни почета, и не хотел бы, чтобы сложилось обратное впечатление» [10]. Но второй пункт письма содержал четкий намек на согласие. Шеболдаев все понял и ответил, что дата съезда перенесена, и все сделал, как было решено. 10 апреля 1925 г. ВЦИК постановил переименовать Царицын в Сталинград, а Царицынскую губернию в Сталинградскую [11]. Эта история очень показательна в плане понимания общей атмосферы в партии и личности Шеболдаева.

В 1925–1928 гг. Шеболдаев работал заместителем заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), принимал участие в борьбе с троцкистской оппозицией, но аппаратные игры были не для него. Он рвался на региональную самостоятельную работу. В 1928 г. ему доверили должность председателя оргбюро по организации нового Нижне-Волжского края, и вскоре он становится первым секретарем крайкома. Шеболдаев активно проводил ликвидацию кулачества на базе сплошной коллективизации сельского хозяйства, и край стал считаться в этом отношении самым передовым краем в СССР. Известен факт, когда он потребовал разрешения от Политбюро расстрелять 50 вожаков кулацко-эсеровской повстанческой организации. Что интересно, ему было указано, что антисоветские действия лучше рассматривать в судебном порядке. В последующем было разрешено осуществлять внесудебные акции, но с условием докладывать о них в ЦК. В 1929 г. Шеболдаев был в числе руководителей

расследования резонансного «Астраханского дела», положившего начало кампании по борьбе с так называемой «правооппортунистической практикой» – разложением советского аппарата. Деятельность Шеболдаева вызвала одобрение Кремля, о чем свидетельствовал тот факт, что телеграммой Сталина Саратовскому комбайновому заводу было присвоено его имя [12]. С 1927 г. он являлся членом ЦКК ВКП(б), членом ЦИК СССР. На XVI съезде партии в 1930 г. его избирают членом ЦК ВКП(б).

В 1931г. Шеболдаев направлен в Ростов-на-Дону, где избирается вместо ушедшего на повышение в Москву А.А. Андреева первым секретарем крайкома огромного Северо-Кавказского региона (с 1934 г. – Азово-Черноморского края, включавшего современную Ростовскую область и Краснодарский край). Масштаб края резко увеличил значение и его руководителя. Он продолжил осуществление коллективизации и раскулачивания, принял участие в борьбе с так называемым правым уклоном и т.п., что было его обязанностью как руководителя края и отвечало его представлениям о партийной жизни того времени. Но в то же время Шеболдаев позволял себе некоторую самостоятельность.

По этой причине возник конфликт между первым секретарем и уполномоченным КПК по краю С.К. Шадунцем, который обвинил партийное руководство края в блокировании ряда его предложений. Уполномоченный заявил, что крайком хочет поставить его в подчиненное положение, чтобы партийный контроль зависел от крайкома [13]. Новый председатель КПК Н. Ежов требовал от своих сотрудников не общей критики крайкомов, а проверки исполнения решений ЦК ВКП(б). Новый уполномоченный по краю КПК Брик после этого раскаялся за жалобы в ЦК на крайком.

В своей деятельности Шеболдаев опирался на целый ряд местных партийных и советских деятелей Донского региона, прежде всего на В.Ф. Ларина, И.Д. Ченцова, Н.П. Глебова-Авилова. Но также привел в Ростов-на-Дону группу партийных работников из своей старой «команды» во главе с М.М. Малиновым. Это было в русле сложившейся партийной практики того времени и до определенной поры не вызывало сомнений и вопросов.

В это время Борис Петрович был харизматичным, ярким, молодым, красивым, образованным орденосцем с яркой биографией героя Гражданской войны. Его именем назвали пароход и самолет, публиковались его портреты, на конференциях делегаты стоя приветствовали его появление на трибуне, был издан его сборник «Статьи и речи. 1932–1934 гг.». По мнению историка Роя Медведева, это был функционер, для которого любые средства принуждения были хороши, чтобы осуществить поставленные задачи, в том числе и создания культа личности местного масштаба. На наш взгляд, столь негативная оценка его поведения – это сильное преувеличение. Еще более неприемлемы уничижительные оценки Шеболдаева как «регионального барона». Шеболдаев проявлял себя как партийный лидер, как номенклатурный деятель, дублировавший именно сталинский стиль руководства. При этом он не только не был тщеславным карьеристом, но периодически вступал в полемику с самим Сталиным. Приведем самый известный пример такого фрондирования.

20 августа 1932 г. Шеболдаев обратился к Сталину с письмом о проблемах хлебозаготовок. Он отмечал, что колхозники работают этим летом лучше прошлого года, но имеется обостренная настороженность в отношении к хлебозаготовкам. Но первый секретарь и председатель крайисполкома И.Н. Пивоваров некоторое время оставались на позиции умеренной линии партии в разгроме кулачества на Северном Кавказе. Их упрекали в том, что в ряде станиц, которые целиком подлежали выселению, с их разрешения были оставлены под видом бедняцких и иногородних крестьян большие группы крепких хозяйств. Шеболдаев официально просил снизить план хлебозаготовок. Он пытался убедить Сталина в том, что такой план нереален, но его аргументы были просто проигнорированы, более того, генсек посчитал, что теперь саботажем стали заниматься не только колхозники, но и партийные деятели. В октябре 1932 г. ростовский секретарь встретился со Сталиным и пытался лично представить аргументы в защиту интересов крестьян. Сталин отверг факты нехватки зерна для хлебосдачи и потребовал вести правильную политику. Историк Е.Н. Осколков отметил, что Шеболдаев был внутренне не согласен со Сталиным, но не мог ему противостоять и подчинился воле вождя. Это была вторая и последняя попытка секретаря крайкома защитить крестьянство от произвола центра [14].

Выполняя указания Сталина, Шеболдаев учредил так называемые «черные доски» позора, куда заносились станицы, не справившиеся в 1932 г. с планом хлебосдачи. С ноября 1932 по январь 1933 г. решениями Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на «черную доску» было занесено две донских станицы и 13 кубанских. Это означало последнее предупреждение и угрозу выселения из края. После этого реально были выселены жители кубанских станиц: Полтавская, Медведовская, Урупская.

В ноябре 1932 г. прогремело дело секретаря партячейки станицы Отрадной Котова, который был обвинен в разрешении раздачи зерна колхозникам в виде аванса: вместо положенных по трудодням 491 г был выдан 1 кг. Б.П. Шеболдаев понимал несоответствие расстрельного приговора преступлению и заявил, что аванс был 2 кг [15]. Это дело стало образцом для проведения контроля парторганизаций в деревне.

Шеболдаев по-фрондерски предложил не выселять на Север осужденных крестьян, а создать для них концлагерь на территории края. Сталин 1 февраля 1933 г. отклонил это предложение и от имени Политбюро приказал вывезти 30 тыс. осужденных из Северного Кавказа с одновременным вселением в станицы до 3 тыс. демобилизуемых добровольцев-красноармейцев [16]. Но в апреле 1933 г. генсек принял предложение Шеболдаева и нового председателя крайисполкома Ларина о высылке кулацких и единоличных хозяйств, отказывающихся от весеннего сева. При этом было одобрено еще два дополнительных пункта предложений: «б. Выслать в первую очередь до начала курортного сезона не позднее 15 апреля 3000 семейств из Сочинского и Туапсинского районов 3000 семейств и из группы Минводских курортов 2000 семейств контрреволюционных, паразитических и деклассированных элементов, засоряющих курортные районы. в. Оказать им помощь продовольствием из расчета 1 пуд хлеба на семью» [17]

Если основное предложение имело в тех условиях какую-то логику, то второй пункт предполагал фактически высылку обывателей по самым общим признакам на усмотрение властей.

На XVII съезде ВКП(б) Шеболдаев затронул проблему кризиса хлебозаготовок и трудностей в колхозном движении. Как требовалось в то время, он развернул самокритику и заявил, что во всем виновато краевое партийное руководство, которое проглядело новые формы борьбы остатков кулачества с колхозами, прежде всего саботаж. Но Сталин разъяснил ему, что колхозы имеют и отрицательные стороны, поэтому надо четко проводить классовую линию. «Мы северокавказцы, вместо того чтобы понять это, вместо того чтобы разгромить эти кулацкие попытки срыва хлебозаготовок, заняли линию оттягивания выполнения плана хлебозаготовок, искали более мягкие формы (выделено нами. – СК) понуждения колхозов и единоличников сдавать хлеб, заняли в корне неправильную линию и на этом сорвались». Потребовался ряд мер ЦК во главе с Кагановичем, чтобы пресечь эту линию, помочь краю. Далее Шеболдаев, как и положено на съезде, приукрасил положение в крае, который был на грани голода. Причем много внимания в его речи было уделено политотделам МТС, которые по типу руководства колхозами якобы ближе всего подходят к требованиям ЦК. В заключение он провозгласил тезис: «Мы знаем, что чем мы сильнее, тем изощреннее борьба классового врага и его сопротивление» [18].

Спустя два года обстановка в крае стабилизировалась, были достигнуты большие успехи в производстве зерна, за что первый секретарь был в декабре 1935 г. награжден орденом Ленина. Шеболдаев обобщил свой опыт в статьях и брошюрах «Засушливый Юго-Восток» и «Край неисчерпаемых возможностей» (Ростов н/Д, 1936).

Огромное внимание Шеболдаев уделил проблеме советизации казачества и его полной реабилитации. В принципиальной статье «Казачество и колхозы» он отметил, что «в основной массе казачества произошел коренной перелом. Именно поэтому так мрачно и безнадежно настроена белогвардейская казачья эмиграция за рубежом. Нередко даже сейчас можно встретить огульное недоверие к казакам, связанное с непониманием того пути, который проделало казачество за годы революции и коллективизации. Отчасти эти взгляды питаются вредными ошибками ряда "историков" (Борисенко, Янчевский и др.) пытающихся изобразить весь ход гражданской войны в Азово-Черноморском крае как борьбу так называемых иногородних против всего казачества, якобы единого целого в своей контрреволюционности, что верхушка казачества – генералы помещики Краснов, Каледин, купцы Парамоновы, Филимоновы, свора атаманов и непомерно большая кулацкая прослойка – держала в своих лапах среднее казачество. ... Сейчас среднее крестьянство, и раньше дававшее ряд примеров революционных массовых выступлений (Каменский ревком), выдвинувшее героев-большевиков Подтелкова и Кривошлыкова, давшее в свое время немало бойцов в Первую Конную армию, сейчас окончательно стало на колхозный путь, по настоящему взялось за работу. ... Позорный путь от вольного казачества, давшего истории героев крестьянской революции Разина и Пугачева, к роли цепных псов самодержавия и оплота контрреволюции закончен навсегда» [19].

Эта большая цитата имеет ряд негативных и позитивных смыслов. Во-первых, в ней дана некорректная оценка научного творчества Янчевского и Борисенко, идеи которых были положены в основу цитаты Шеболдаева. Они в действительности писали о том, что в разгар Гражданской войны большая часть среднего казачества временно поддержала контрреволюцию, но на заключительном этапе этой войны встала на сторону советской власти, воевала в Первой Конной армии и т.д. Во-вторых, Шеболдаев ничего не сказал о решениях апрельского 1925 г. пленума ЦК ВКП(б), который принял постановление по докладу С.И. Сырцова о вовлечении казачества в советское строительство, реабилитации рядовых белоказаков, в том числе казаков-эмигрантов и создании территориальных казачьих воинских частей. Сырцов был зачислен во право-левацкие фракционеры, и упоминать его доклад было нельзя[20]. Но самое главное, он сделал вывод, что именно сейчас в среде казачества произошел коренной перелом, связанный с тем, что оно оторвалось от традиционного землепользования и включилось в колхозную жизнь. Настало время направить «лучшие черты казачества – железную дисциплину, отвагу и упорство, преданность делу на укрепление колхозного строя и защиту нашей родины»[20]. Фактически Шеболдаев дал обоснование обновленного курса на вовлечение казачества не только в колхозное, но и в военное строительство.

Сталин не только одобрил статью ростовского секретаря, но дал указание напечатать ее в газете «Правда» 5 декабря 1935 г., а затем на ее основе подготовить редакционную статью. 18 февраля 1936 г. в центральном печатном органе партии была опубликована официальная передовица «Советские казаки», в которой констатировалось, что «основная и подавляющая масса казачества сжилась и сроднилась с колхозным строем, сжилась и сроднилась с советской властью, покончив с проклятым прошлым, когда казачьи районы, особенно Дон и Кубань, были оплотом контрреволюции и гнездом антисоветского саботажа. Казачество стало советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти и колхозному строительству».

В стране началась кампания в поддержку обновленной казачьей политики. В докладной записке в связи с проведением слета советского казачества в Ростове-на-Дону с 12 по 19 марта 1936 г. маршал С.М. Буденный писал, что исключительно теплый прием, оказанный руководителями партии и правительства выступавшим на совещании животноводов казакам-колхозникам, награждение их орденами Союза, а также статья в «Правде» о советских казаках буквально всколыхнули все казачье население. Исходя из этого, Буденный предложил:

1. Казаками считать поголовно все население Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев, в том числе и бывшее Ставрополье, за исключением, разумеется, горских народностей.

2. В связи с движением за восстановление советского казачества необходима большая продуманная работа среди казачьего населения (иногородних) и в особенности красных партизан (последних в связи с лишением льгот – Ставропольщина).

В случае положительного разрешения вопроса о командировании для участия в первомайском параде 1936 г. или в день 19-й годовщины Великой пролетарской революции казачьих полков необходимо теперь же дать соответствующие указания секретарям крайкомов ВКП(б) гг. Шеболдаеву и Евдокимову и командующему войсками СКВО командарму 2-го ранга Каширину [21].

Вскоре Центральный Исполнительный Комитет СССР принял постановление от 20 апреля 1936 г. «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА» [22]. Нарком обороны Ворошилов подписал приказ № 061, которым создавались казачьи кавалерийские дивизии. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) и крайисполком обеспечили проведение 6 мая краевого народного праздника казаков Дона, Кубани и Терека в Пятигорске. За успешное выполнение этого и других заданий партии и правительства Шеболдаев был награжден орденом Ленина

Шеболдаев, как крупный и авторитетный партийный руководитель, член ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР, к мнению которого многие прислушивались, давно вызывал раздражение Сталина. Ростовский секретарь по воспоминаниям уцелевших старых большевиков, был среди участников легендарного «чаепития» – встречи фрондерской группы делегатов XVII съезда ВКП(б) по поводу переизбрания Сталина генеральным секретарем ЦК ВКП(б). По словам Н.С. Хрущева, именно Шеболдаев во время работы съезда пришел к Кирову и сказал ему: «Миرونыч (так называли Кирова близкие люди), старики поговаривают о том, чтобы возвратиться к завещанию Ленина и реализовать его, то есть передвинуть Сталина, как рекомендовал Ленин, на какой-нибудь другой пост, а на его место выдвинуть человека, который более терпимо относился бы к окружающим. Народ поговаривает, что хорошо бы выдвинуть тебя на пост Генерального секретаря Центрального Комитета партии» [23]. Факт этого чаепития некоторыми историками отрицается, так же, как и предположение о голосовании почти двух сотен делегатов XVII съезда ВКП(б) против Сталина, из-за отсутствия документальных доказательств с подписями и печатями. Как бы то ни было, Сталин запомнил все «мягкотелые» колебания и взял на особый контроль деятельность лидера коммунистов Азово-Черноморского края.

Шеболдаев по прямому указанию Сталина был вынужден начать новые репрессии в крае. В 1934 г. по вузам Ростова-на-Дону прошла чистка преподавателей. По информации редактора газеты «Правда» Мехлиса, в крайкоме выявили «троцкистов» Владимирова, Ронина, Капелинского и др. В августе 1936 г. Шеболдаев выступил на городском партактиве с докладом о результатах следствия по делу Зиновьева, обвинявшегося в подготовке убийства С.М. Кирова. Он поставил вопрос таким образом, что не может быть, чтобы в Ростове-на-Дону не было филиала, подобно московскому, так как в Ростове находится ряд бывших оппозиционеров типа известного бывшего троцкиста Белобородова. Их

вскоре арестовали и заявили о существовании нового троцкистского центра. Но Сталин считал, что Шеболдаев ведет борьбу недостаточно активно и жалеет старые большевистские кадры, особенно из своего окружения.

Сталин писал: «Как видно из показаний Варданяна, тов. Шеболдаев оказался окруженным троцкистами, занимавшими посты секретарей райкомов, а один из них занимал даже пост секретаря Ростовского горкома. ЦК ВКП(б) изругал в свое время тов. Прамнека за то, что секретарь одного райкома в Горьковском крае оказался троцкистом. Но ошибки т. Прамнека бледнеют в данном случае перед ошибками т. Шеболдаева. Предлагаю вызвать в ЦК т. Шеболдаева для объяснений и решить вопрос либо об его снятии с поста первого секретаря крайкома, либо о том, чтобы дать ему последнее строгое предупреждение» [26].

30 декабря 1936 г. первый секретарь крайкома срочно выехал в Москву для оправданий, но вопрос был уже решен. 2 января 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) опросом приняло постановление «Об ошибках секретаря Азово-Черноморского крайкома т. Шеболдаева и неудовлетворительном политическом руководстве крайкома ВКП(б)» [24]. В нем говорилось, что ЦК ВКП(б) устанавливает: Азово-Черноморский крайком ВКП(б) и его первый секретарь «проявили совершенно нетерпимую для большевиков политическую близорукость по отношению к врагам партии контрреволюционерам, террористам и вредителям – троцкистам, зиновьевцам, левакам, правым» [25].

В качестве просчета было отмечено, что секретарь увлекся хозяйственной работой и потерял политическую бдительность, ЦК ВКП(б) неоднократно прикрывал запущенность партработы в Ростовской городской и других парторганизациях края, но ни крайком, ни его первый секретарь не извлекли необходимых уроков из указанных предупреждений. Было решено освободить т. Шеболдаева от обязанностей первого секретаря крайкома, сделать ему предупреждение о том, что ЦК ВКП(б) будет вынужден прибегнуть в отношении него к более суровым мерам партийного взыскания. На пост нового первого секретаря Азово-Черноморского крайкома был направлен известный чекист Г.Е. Евдокимов, освобожденный от обязанностей первого секретаря Пятигорского Северо-Кавказского крайкома. Именно ему было поручено развернуть искоренение так называемой «шеболдаевщины» (спустя полтора года будет искореняться «евдокимовщина»).

Через несколько дней на пленуме крайкома партии 6 января 1937 г. Шеболдаев в своем докладе публично каялся и признал все инкриминируемые ему ошибки, которые пока еще не называли преступлениями. В прениях он вновь выступил и заявил, что раз в крае были разоблачены двурушники, враги, троцкисты Колотилин, Овчинников, Карпов, Варданян, Ерофицкий, «которые окружили меня, окружили Крайком, то, значит, решение ЦК совершенно правильно и справедливо не только потому, я уже 6 лет работаю в крае, но и потому что значительную часть этих людей, которые оказались врагами, я знал

и раньше. И несмотря на это не сумел увидеть их контрреволюционной работы, относясь с преступным доверием к этим людям» [27]. Эмиссар Сталина А.А. Андреев на пленуме 5 марта 1937 г. так разглагольствовал о бюрократической сущности троцкизма: «В Азово-Черноморском крае существовала изолированность партийного руководства от рабочих партийных кадров» [28].

Вскоре в Азово-Черноморском крае, а затем во вновь образованной Ростовской области было арестовано несколько тысяч человек. Как было сообщено на заседании областного партийного актива 10 марта 1956 г., только за первые пять месяцев 1937 г. было исключено из партии свыше тысячи человек, в том числе 28 членов и 14 кандидатов в члены крайкома партии. Среди партийного актива к сентябрю 1937 г. было арестовано 64 секретаря райкомов партии, 50 работников аппарата обкома, 48 работников облисполкома, 40 комсомольских работников и даже 8 пионеров в качестве врагов народа.

Шеболдаев был снят с поста первого секретаря крайкома, но сразу арестовывать его не стали. По сталинской изощренной традиции он был отправлен подальше – на работу в соседний Курский обком, где его мало знали и где он не имел авторитета регионального вождя. Бывшего первого секретаря Курского обкома И.У. Иванова направили в Ростов-на-Дону вторым секретарем крайкома партии, потом председателем исполкома краевого совета, а затем уже в сентябре 1937 г. его арестовали и расстреляли. Так Сталин цинично маскировал в глазах партии уничтожение лидеров региональной элиты, заподозренной в неверности.

Шеболдаев понимал, что за ним, вероятно, скоро придут чекисты, и он психологически сломался. Он стал пытаться в качестве верного сталинца проявлять сверхактивность в организации репрессий. На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. он не только каялся за свой «провал» в Ростове, но докладывал, как он исправился в Курске. Вот его слова: «Из членов бюро, работавших в 1936 г. в Курском обкоме, вероятно, шесть или семь членов и кандидатов оказалось врагами. Затем, товарищи, четыре заведующих отделами обкома, то же самое, оказались врагами. Заведующие отделами облисполкома и их заместители тоже оказались врагами. Два заместителя председателя облисполкома – враги» [29]. Но это не помогло, его судьба была давно решена кремлевским диктатором, и через несколько месяцев последовал арест.

По личному мнению старого большевика О.Г. Шатуновской, поводом для ареста Шеболдаева стала информация, полученная им на допросе В. Каспаровой в Новочеркасской тюрьме в 1936 г. о сотрудничестве Сталина с царской охранкой в дореволюционный период. Как бы то ни было, Шеболдаева посадили в тюрьму и объявили троцкистом.

По приговору Военной коллегии Верховного суда секретарь Курского обкома ВКП(б) Шеболдаев был признан виновным в том, что он, являясь одним из руководителей троцкистской организации, вел активную работу по организации диверсий и подрыву народного хозяйства в ряде областей СССР, а

также руководил подготовкой террористических актов против руководителей партии и советского правительства и передавал шпионские сведения иностранной разведке. Этот дикий абсурд стал обоснованием расстрела 42-летнего руководителя.

В 1956 г. в реабилитационном заключении по делу Шеболдаева был поставлен вопрос об отмене приговора и о прекращении дела по следующим основаниям. В нем говорилось, что из его заявления от 15 июня 1937 г. видно, что он дважды, 13 и 14 июня, допрашивался Ежовым и виновным себя не признавал. На последующих допросах уже показал, что он был вовлечен в антисоветскую организации Шацкиным в Саратове, затем связался по контрреволюционной деятельности со Н.И. Смирновым. Однако эти показания являются явным вымыслом, так как при изучении дел по обвинению Шацкина и Смирнова было установлено, что они никаких показаний о Шеболдаеве не давали. В протоколах суда имеется также запись о том, что он пытался передавать шпионские сведения через работника Исполкома Коминтерна Густы. При пересмотре дела по обвинению Густы установлено, что он также никаких показаний о Шеболдаеве не давал. К моменту его ареста у органов НКВД никаких данных о его преступной деятельности не имелось, а показания Салтанова и Малинова о его якобы контрреволюционной работе были от них получены уже после ареста.

Шеболдаеву вменяли в вину не только участие в Кремлевском заговоре, но даже финансовую связь с Английским банком по поводу золота запорожского казака Павла Полуботка. Согласно легенде, перед арестом гетман Полуботок тайно отдал на хранение свою казну, 200 тысяч золотых монет, Банку Англии под 7,5% (по другой версии – 2,5% и банк Британской Ост-Индской компании). 17 августа 1937 г. на допросе Шеболдаев признался, что является в десятом колене по линии матери потомком гетмана Павла Полуботка. Следовательно сочинил протокол, а Борис Петрович под пытками подписал, что он являлся участником Кремлевской террористической организации, в 1936 г. передал в английское посольство в Париже записку англичанину Рою с просьбой, чтобы тот выяснил наличие наследства этого гетмана в Английском банке, с тем чтобы в случае провала Кремлевской преступной организации он смог бы бежать за границу и жить там обеспеченным [31]. В дальнейшем дело о гетманском золоте имело продолжение, но уже без упоминания его имени¹. Военная коллегия Верховного Суда СССР 14 марта 1956 г. отменила приговор Шеболдаеву от 3 октября 1937 г. и прекратила дело за отсутствием состава преступления.

¹ По непроверенным источникам в 1947 г. во время визита в СССР министра торговли Великобритании Г. Вильсона правительство Советского Союза отказалось от претензий на золото гетмана Полуботко в обмен на зачетные оплаты поставок во время войны английской техники по ленд-лизу. С советской стороны подпись под секретным приложением к торговому договору поставил министр торговли СССР А.И. Микоян, который вместе с Шеболдаевым в 1918 г. бежал из английского плена.:URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2006/03/28/arkhiv/zoloto-sheboldaeva>

Жена Л.С. Шеболдаева – партработник Лидия Сергеевна Смирнова – была также репрессирована, пострадали и ее случайно спасшиеся дети ¹.

Сталин позднее так сказал о репрессированных им большевиках: «Это были кадры, которые не переварили крутого поворота в сторону колхозов ... Я говорю о тех рядовых и средних троцкистах и бухаринцах, которые у нас занимали довольно серьезные посты, кто был секретарем обкома, кто наркомом, кто заместителем наркома. Они считали, что ничего из этого не выйдет, вот на этой базе мы потеряли довольно значительные кадры способных людей» [32].

Шеболдаев не был ни троцкистом, ни бухаринцем, ни шпионом, ни вредителем, а являлся очень способным руководителем, абсолютно верным большевизму. Но он посмел дважды выразить сомнения по поводу аграрной политики и личной власти Сталина. Генсек партии считал, что дискуссии соратников дискредитируют и срывают его великие планы, нарушают сложившийся дисциплинарный кодекс поведения бойцов партии. Итогом стала поставленная им задача сначала отчисления из партии двурушников как партийцев, живущих обманом

¹ Смирнова Л.С. родилась в 1899г. в селе Вязовка Саратовской области в учительской семье. Закончила женскую гимназию в Саратове. В годы Первой мировой войны служила санитарном отряде имени Русских техников на Кавказском фронте, где и познакомилась с будущим мужем. В 1918г. она вступила в члены партии, работала в г. Туапсе медсестрой в санитарной организации, созданной для борьбы с эпидемиями. Смирнова в составе Туапсинского Коммунистического батальона участвовала в боях против грузинских белогвардейцев. В 1919 г. работала в партизанском районе Дагестана, одним из руководителей которого являлся Шеболдаев. Смирнова стал членом подпольного обкома и руководила в нем женотделом. Она вместе с Шеболдаевым участвовала в работе УШ съезда Советов. После съезда она была направлена на учебу в Свердловский университет. Начиная с 1923г., Смирнова была секретарем первичной парторганизации и секретарем райкома партии в различных городах, где на высоких постах работал ее муж Шеболдаев. В 1934-1937 гг. она работала первым секретарем Пролетарского райкома партии Ростова-на-Дону. Она была освобождена от работы в связи с состоянием здоровья и переводом мужа Шеболдаева на работу в Курскую область. В начале 1937г. арестован ее муж, а в июле 1937 г. она сама арестована и расстреляна. Существует версия, что ее только родившегося ребенка Сережу использовали для психологического давления, в результате чего она сошла с ума и погибла в психбольнице. Но из реабилитационных документов вырисовывается другая картина. Детей Шеболдаева с разрешения Ежова забрали из детских домов и отдали на воспитание сестре жены, которая выехала с ними в Урюпинск. Старший сын Шеболдаева Борис в 1943 г. пошел добровольцем на фронт. 30 января 1945 г. погиб и был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Средний сын Владимир умер в детстве от дифтерита. Младший сын Сергей в 1956 г., после посмертной реабилитации отца освобождён из ссылки. Он окончил МИСиС в 1960 г., стал кандидатом технических наук и доцентом. В ходе перестройки был участником создания Всесоюзного общества «Мемориал» и Демократической платформы в КПСС. В 1990 г. С.Б. Шеболдаев был избран народным депутатом РСФСР и Московского городского Совета. В сентябре–октябре 1993 г. он находился в осажденном здании Верховного Совета РФ. В 1993–1994 гг. работал заместителем директора Политехнического музея, руководителем аналитического центра Экологической партии России. С.Б. Шеболдаев стал одним из координаторов группы "Коммунистическое развитие в 21 веке". Умер в 2016 г.

партии, скрывающих от нее действительные стремления и под прикрытием лживой клятвы в верности пытающихся на деле сорвать политику партии. В реальности инакомыслие в рамках коммунистического мировоззрения было традиционным способом осмысления ситуации для части руководящих кадров, сохранивших критическое отношение к действительности и выступавших с непринципиальной критикой тактических решений. Так возникла партийная фронда – специфическая группа большевистских деятелей 1930-х годов, сторонников генеральной линии ЦК ВКП(б), но выражавшая личное, как правило, непринципиальное мнение. Только в отдельных, редких случаях разногласия носили и принципиальный характер. Как показывают исторические факты, феномен партийной фронды связан с жизнедеятельностью его ведущих представителей – Кирова, Орджоникидзе, позднего Бухарина, Невского, Сырцова, Ломинадзе, Эйсмонта, Смирнова, Толмачева и в данном случае Шеболдаева. Фронда наиболее ярко проявилась в его управленческой деятельности, в сочувствии к арестованным, в голосовании против Сталина в ходе XVII съезда ВКП(б). Сталин именовал такого рода сомнения и действия «двурушничеством», а затем «правотроцкистской бандой», подлежащей уничтожению. Трагическая судьба Б.П. Шеболдаева была типична для партийной фронды – той части большевистской политической элиты, которая пыталась в рамках политики сталинизма иметь свое мнение, вносить какие-то коррективы, то есть являлась непринципиальной оппозицией. Его противоречивая, харизматичная, во всех отношениях незаурядная личность вошла в историю Юга России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вассович А.Л. Революция и термидор. Спб., 2020; Громов А.Б. Враги народа-враги Сталина?. Анатомия репрессий. М., 2018; Елисеев А.В. 1937: Не верьте лжи о сталинских репрессиях. М., 2014; Емельянов Ю.В. Разгадка 1937 года. Репрессии: мифы. и факты. М., 2017; Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933-1937 гг. М., 2005.; Жуков Ю.Н. Народная империя Сталина. М., 2022; Ключник Р. Кто репрессировал в 30-х: Братья Берманы? Сталин? Или ... Спб., 2014; Кожин В. Правда сталинских репрессий. М., 2006; Лысаков Д.Ю. Главный миф XX в. М., 2010; Сталин и современность. М., 2010; Миронин С.Г. Сталинский порядок. М., 2020; Прудникова Е.А. Творцы террора. М., 2019; Шубин А. 1937. Анти-террор Сталина. М., 2010, и др.
2. Ферр Нровер. Антисталинская подлость М. 2021. С. 27, 29, 59, 62.
3. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва, Вече, 2000. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 16. ЧЖАН ВЭНЬ-ТЯНЬ - ЯШТУХ. 1976. Борис Шеболдаев. Партийный божок губернского масштаба// <https://zen.yandex.ru/media/stratilat/boris-sheboldaev-partiinnyi-bojok-gubernskogo-masshtaba-5de8e1966d29c100ac118fa3>; Потомок Полуботка делегат XVII съезда ВКП(б) Б.П. Шеболдаев против Сталина// <https://document.wikireading.ru/30520>; Золото Шеболдаева// <https://www.km.ru/>; Почетные граждане: Шеболдаев Борис Петрович. //Наш Ставрополь. Ставрополь 2006. С.412.

4. Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932-1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д. 1991.
5. Земсков В. Сталин, НКВД и народ. СССР в 1930-е гг. М., 2017; Пятницкий И.В. Пятницкий и Коминтерн на весах истории. М., 2004; Хлевнюк О.Г. 1937-й. Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; Ванюков Д.А. Суслов И.В. Годы репрессий. М., 2007.
6. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936: Документы. М., 2003; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004; Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе 1937–1938 гг. Архив Сталина: Документы и комментарии. М., 2011.
7. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин. НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009.
8. Золото Шеболдаева. URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2006/03/28/arkhiv/zoloto-sheboldaeva>
9. Историко-документальная выставка новая экономическая политика (нэп) в Царицыне. 1921-1925 гг. URL: https://cdnivo.ru/files/documents/nep_vystavka_virtualnaya.pdf
10. URL: <https://novostivolgograda.ru/news/society/10-04-2017/tsaritsyn-mog-stat-miningradom-a-stal-stalingradom-72c9d0ba-dcd5-46ab-b1b2-3b8e60e7194c>
11. URL: <https://s30623888749.mirtesen.ru/blog/43275229470/Tsaritsyn-Miningrad-ili-kogda-Stalin-poteryal-skromnost->
12. URL: https://oldsaratov.ru/sites/default/files/sheboldaev_0.jpg
13. Гетти А. Практика сталинизма. Большевики, бояре и неумирающая традиция. М. 2016. С. 201.
14. Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д. 1991. С. 28.
15. Там же с. 49.
16. Лубянка. Сталин и ВЧК--ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 - декабрь 1936...Документы. М. 2003. С. 397-398.
17. Лубянка. Сталин и ВЧК--ГПУ-ОГПУ-НКВД. С. 427.
18. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. 1934. С. 150.
19. Партработник. Журнал. 1935. №15-16. С. 26.
20. См.: Кислицын С.А. Сергей Сырцов председатель Совнаркома Советской России. М. 2013.
21. Докладная записка инспектора кавалерии РККА С.М. Буденного И.В. Сталину и наркому обороны К.Е. Ворошилову о настроениях советского казачества и необходимости восстановления его традиций. 27 марта 1936 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 4. 1934 - 1936. М. С. 724-729.
22. Правда. 1936. 21 апреля; СЗ. 1936 г. № 22. Ст. 198
23. Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. Книга 1. С. 27

24. Выписка из Протокола № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об ошибках секретаря Азово-Черноморского крайкома Б.П. Шеболдаева. URL : <https://istmat.org/node/60849>
25. Там же.
26. Хаустов В. Самуэльсон Л.. Сталин. НКВД и репрессии 1936-1938 гг. М.2009. С.95
27. ЦДНИРО Ф.8. Оп.1. Д.365. Л.13.
28. URL: <http://istmat.org/node/30337>
29. Вопросы истории, 1995, № 4, стр. 14-18
30. Померанц Г.С. Следствие ведет каторжанка С..=46 <https://www.litmir.me/br/?b=136093&p=46>
31. Аверков С.И. Современные страсти по древним сокровищам URL: <https://document.wikireading.ru/30520>; <https://www.kommersant.ru/doc/17612>
32. Войтиков С. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущёва. РСДРП-РСДРП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1890–1964. М., 2019. С. 500.

REFERENCES

1. Vassovich A.L. Revolution and thermidor. Spb., 2020; Gromov A.B. Enemies of narod-enemies of Stalin?.Anatomy of Repression. M., 2018; Eliseev A.V. 1937: Don't believe the lies about Stalin's repressions. M., 2014; Emelyanov Yu.In the clue of 1937. Repression: myths. and facts. M., 2017; Zhukov Yu.N. Another Stalin. Political reforms in the USSR in 1933-1937 M., 2005.; Zhukov Yu.N. Stalin's People's Empire.M., 2022; Klyuchnik R. Who repressed in the 30 p: The Berman Brothers? Stalin? Or...St. Petersburg., 2014; Kozhinov V. The Truth of Stalin's repressions.M.,2006; Lysakov D.Y. The main Myth of the twentieth century.M., 2010; Stalin and Modernity. M., 2010; Mironin S.G. Stalin's order. M., 2020; Prudnikova E.A. The Creators of Terror. M.,2019; Shubin A. 1937. Stalin's Anti-terror. M., 2010, etc.
2. Ferr Nrover. Anti-Stalinist meanness M.2021. P. 27, 29, 59, 62.
3. Zalesky K.A. Stalin's Empire. Biographical encyclopedic dictionary. Moscow, Veche, 2000. Soviet Historical Encyclopedia. In 16 volumes. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1973—1982. Volume 16. ZHANG WEN-TIAN - YASHTUKH. 1976. Boris Sheboldaev. Party god of the provincial scale// <https://zen.yandex.ru/media/stratilat/boris-sheboldaev-partiinyi-bojok-gubernskogo-masshtaba-5de8e1966d29c100ac118fa3> ; Descendant of Polubotka delegate of the XVII Congress of the CPSU(b) B.P. Sheboldaev against Stalin// <https://document.wikireading.ru/30520> ; Sheboldaev's Gold// <https://www.km.ru/>; Honorary citizens: Sheboldaev Boris Petrovich. //Our Stavropol. Stavropol 2006.P.412.
4. Oskolkov E.N. Famine 1932/1933.Grain procurements and famine of 1932-1933 in the North Caucasus Region. Rostov N./D. 1991.

5. Zemskov V. Stalin, the NKVD and the people. The USSR in the 1930s, Moscow, 2017; Pyatnitsky I.V. Pyatnitsky and the Comintern on the scales of history. M., 2004; Khlevnyuk O.G. 1937. Stalin, the NKVD and Soviet Society. M., 1992; Vanyukov D.A. Suslov I.V. The Years of Repression. M., 2007.
6. Lubyanka. Stalin and the Cheka-GPU-OGPU-NKVD. January 1922 – December 1936: Documents. M., 2003; Lubyanka. Stalin and the Main Directorate of State Security of the NKVD. Stalin 's Archive: Documents of the highest bodies of party and state power. 1937-1938. Moscow, 2004; Lubyanka. The Soviet elite at Stalin 's Golgotha 1937-1938 . Stalin 's Archive: Documents and comments. M., 2011.
7. Khaustov V., Samuelson L. Stalin. NKVD and Repressions of 1936-1938, Moscow, 2009.
8. Sheboldaev's Gold. URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2006/03/28/arkhiv/zoloto-sheboldaeva>
9. Historical and documentary exhibition New Economic Policy (NEP) in Tsaritsyn. 1921-1925 URL:https://cdnivo.ru/files/documents/nep_vystavka_virtualnaya.pdf
10. URL:<https://novostivolgograda.ru/news/society/10-04-2017/tsaritsyn-mog-stat-miningradom-a-stal-stalingradom-72c9d0ba-dcd5-46ab-b1b2-3b8e60e7194c>
11. URL:<https://s30623888749.mirtesen.ru/blog/43275229470/Tsaritsyn-Miningrad-ili-kogda-Stalin-poteryal-skromnost->
12. URL: https://oldsaratov.ru/sites/default/files/sheboldaev_0.jpg
13. Getty A. The Practice of Stalinism. Bolsheviks, Boyars and the Undying tradition. M.2016. p.201.
14. Oskolkov E.N. Famine 1932/1933. Grain procurements and famine of 1932/1933 in the North Caucasus Region. Rostov n/A 1991. p.28.
15. Ibid. p. 49.
16. Lubyanka. Stalin and the Cheka--GPU-OGPU-NKVD. January 1922 - December 1936...Documents. M.2003. pp. 397-398.
17. Lubyanka. Stalin and the Cheka--GPU-OGPU-NKVD. P.427.
18. XVIII Congress of the CPSU(b).Verbatim report. M.1934. p. 150.
19. Party worker. Journal. 1935. No.15-16. p. 26.
20. See: Kislitsyn S.A. Sergey Syrtsov Chairman of the Council of People's Commissars of Soviet Russia.M.2013.
21. A memo from the inspector of the cavalry of the Red Army S.M.Budyonny to I.V. Stalin and the People's Commissar of Defense K.E.Voroshilov about the mood of the Soviet Cossacks and the need to restore its traditions. March 27, 1936 //The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documents and materials Volume 4. 1934 - 1936. M. P. 724-729.
22. The truth. 1936. April 21; NW. 1936 No. 22. P. 198
23. Khrushchev N.S.Memoirs. Time. People. Power. Book 1.P. 27
24. Extract from the Minutes No. 45 of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) on the mistakes of the Secretary of the Azov-Black Sea Regional Committee B.P. Sheboldaev.URL : <https://istmat.org/node/60849>
25. Ibid.
26. Khaustov V. Samuelson L.. Stalin. NKVD and repression 1936-1938 M.2009. p.95

27. CDNIRO F.8. Op.1. d.365. l.13.
28. URL: [http:// istmat.org/node/30337](http://istmat.org/node/30337)
29. Questions of history, 1995, No. 4, pp. 14-18
30. Pomerants G.S. The investigation is led by a convict With..=46
<https://www.litmir.me/br/?b=136093&p=46>
31. Averkov S.I. Modern passions for ancient treasures URL:
<https://document.wikireading.ru/30520>; <https://www.kommersant.ru/doc/17612>
32. Voytikov S. Central Committee. The highest party leadership from Leonin and Plekhanov to Khrushchev. RSDLP-RSDLP(b)-VKP(b)-CPSU. 1890-1964. М., 2019. p. 500.

Информация об авторе: Сергей Алексеевич Кислицын, доктор исторических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
orcid.org/0000-0003-2264-8636

г. Ростов-на-Дону, Россия

kislizins@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: **Sergey A. Kislitsin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, Member of Russian Association of political science, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, orcid.org/0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

kislizins@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.07.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests